

*Чимитдоржиева Г. Н.*ОБЗОР НЕКОТОРЫХ МАНЬЧЖУРСКИХ ЭТНОНИМОВ В ПАМЯТНИКЕ
«ПРАВДИВЫЕ ЗАПИСИ О МОНГОЛАХ ЦИНСКОЙ ИМПЕРИИ»¹

В статье рассматривается состав маньчжурских этнонимов в ранний период империи Цин. Вводимые в научный оборот извлеченные материалы по маньчжурским этнонимам из письменного памятника по истории монголов империи Цин уточняют родовой состав маньчжуров к началу формирования данной империи и их расселение и послужит дополнительным материалом для дальнейшего сравнительного этнографического и лингвистического изучения. В работе представлен список названий маньчжурских родов и племен, выявляется способ образования этнонимов, указаны, по возможности, места их расселения. В статье дается обзор 28 названий маньчжурских племен. Лексико-семантическая группа этнонимов не представляет собой однородного явления, и может быть сгруппирована по четырем типам в зависимости от мотивирующей основы этнонима: неустановленная основа, в основе наименования гидроним, название местности и заимствование из китайского языка.

Ключевые слова: маньчжуры, монголы, империя Цин, история, племена, этноним, этнический состав

*Chimitdorzhieva G. N.*OVERVIEW OF SOME ETHNONYMS IN THE MONUMENT
“TRUE RECORDS OF THE MONGOLS OF THE QING EMPIRE”

The composition of the Manchu ethnonyms in the early period of the Qing Empire is discussed in the article. Extracted materials on the Manchu ethnonyms from the written monument of the period of the Qing Empire on the history of the Mongols are introduced into scientific parlance and clarify the tribal composition of the Manchus at the beginning period of the formation of this empire and their settlement and will serve as additional material for further

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-59-94006.

comparative ethnographic and linguistic studies. A list of names of the Manchu clans and tribes is presented, the way of forming ethnonyms, indicating, if possible, the place of their settlement is identified. The article provides an overview of 28 names of the Manchu tribes. The lexico-semantic group of ethnonyms does not constitute a homogeneous phenomenon, and can be grouped into four types depending on the ethnonym's motivating stem: an unidentified stem, stems based on the name of hydronym, the name of the area, and borrowing from the Chinese language.

Keywords: Manchus, Mongols, Qing dynasty, tribes, ethnonym, ethnicity

Исторический памятник *Daičing ulus-un mongγol-un mayad qauli* ~ «Правдивые записи о монголах Цинской империи», составленный на основе «Цин шилу», содержит богатый и ценный материал, характеризующий правовые отношения, административные, военные и юридические аспекты правления, географические и этнографические заметки, правила придворного этикета и семейно-брачные отношения и т.д. Памятник примечателен, прежде всего, как исторический и юридический источник, и, несомненно, заслуживает внимания в лингвистическом плане – полное всестороннее исследование текста памятника с точки зрения лексики, терминологии и грамматики.

Богатый материал по названиям родов и этнических групп народов Цинской империи представляет большой интерес для исследователей этого периода. Это, прежде всего, общность монгольских и тунгусо-маньчжурских народов, которая в течение длительного времени поддерживала этнокультурные и экономические взаимоотношения при сильном влиянии со стороны Китая. Вопрос о родовом составе данной общности находил отражение в исторических работах В. Горского [1852], И. Бичурина [1842], С. Патканова [1906], Л. Я. Штернберга [1933], Б. Я. Владимирцова [1934] и др. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживают две работы Е. П. Лебедевой [1957; 1958], материалы в которых почерпнуты автором из ксилографа на маньчжурском языке под названием *Чжа-кунь гусай маньчжусай мукунь хала ба ухэри эчжэхэ битхэ* «Об-

щее обозрение маньчжурских родов, находившихся в составе восьми знамен», изданного в Пекине в 1744 г. В ксилографе перечислены все маньчжурские, монгольские, корейские и китайские роды и фамилии, вступившие в маньчжурскую восьмизнаменную армию преимущественно при первых двух маньчжурских ханах: Нурхаци и Абахае [Лебедева, 1957: 70]. При изучении рассматриваемого вопроса мы обращались также к работе Г. В. Мелихова [Мелихов, 1966: 77-97].

Материалы изучаемого памятника также послужат ценным источником в ряду других архивных данных, письменных сведений и научной литературы. Поскольку этнонимы, будучи древними терминами и особым типом наименований, заключают в себе огромный объем информации (косвенно указывают на районы проживания племени, его социально-экономический облик, уровень этнического самосознания и пр.), и тем самым несут в себе важную историческую, этнографическую и лингвистическую информацию, то их изучение позволит не только выяснить эволюцию имени, объяснить его происхождение, но и проследить пути этнических миграций, культурные и языковые контакты. Под этнонимами в данной работе понимаются названия различных видов этнических общностей: народов, родов, племен, племенных союзов. Системное изучение данной группы топонимов позволяет раскрыть ее структурно-семантические особенности.

Данная статья посвящена описанию номенклатуры терминов, обозначающих маньчжурские роды и племена, которые встречаются в летописном памятнике по истории монголов Цинской империи в начальный период. Все приводимые ниже материалы взяты из *Daicing ulus-un mongyol-un mayad qauli* «Правдивые записи о монголах Цинской империи». В рамках данной работы поставлены следующие задачи: представить список маньчжурских этнонимов в период Цинской империи; выявить способ их образования; указать места расселения маньчжурских родов и племен; определить структурно-семантические особенности маньчжурских этнонимов.

К началу правления Цинской империи на ее территории проживали многочисленные племена, различные по этническому составу, при этом именуемые как *чжурчжени* согласно китайской историографии, а в маньчжурских источниках перечисляются племена *суксухэ, хуньхэ, ваньянь, дуньо, чжэчэнь, хада, ула, ехэ, хойфа, ванцзя, нэинь, ялуцзян, чжусэли, воцзи, варка и хурха*, однако ни одно из перечисленных племен не носило название «*маньчжур*» [Мелихов, 1966: 77-80].

Первые же строки повествования летописи «Правдивые записи о монголах Цинской империи» за 1583-1584 гг. начинаются с перечисления тех же племен с указанием территорий проживания: «Маньчжурский народ состоял из племен, проживающих в районе рек Сугеуху (кит. 苏克苏浒河 *sū kè sū hǔ hé*) и Хуньхэ², племен *ванцзя* (кит. 王甲 *wáng jiǎ*), *дуньо* (кит. 董鄂 *dǒng'è*), *чжэчэнь* (кит. 哲陈 *zhé chén*), *нэинь* (кит. 讷殷 *nè yīn*) и *ялуцзян*³ на Чанбайшане⁴, *воцзи* (кит. 渥集 *wò jí*), *варка* (кит. 瓦尔喀 *wǎ'ěr kā*), *курка* (库尔喀 *kù'ěr kā*) у Восточного моря, *ула* (кит. 乌喇 *wū lā*) Хулуны⁵, *хада* (кит. 哈达 *hādá*), *ехэ* [1], а также *хойфа* (кит. 辉发 *huī fā*)» [Daiçing ulus-un mongγol-un maγad qauli, 2013: 1]. Далее в летописи упоминаются и другие маньчжурские племена в районе Чанбайшаня: *сибо* (п.-монг. *sibegen*, кит. 席北部 *xíběibù*), *гуаэрча* (п.-монг.

² П.-монг. *kūneke*, кит. 浑河 *hún hé* – Хуньхэ, историческое название реки Хорен-гол.

³ П.-монг. *yalu müren-ü ayimaγ*, кит. 鸭绿江部 *yālǜjiāng bù* – племя ялуцзян, названное по имени реки, протекающей на границе Китая и Кореи.

⁴ П.-монг. *urtu čayan ayula*, кит. 长白山 *chángbáishān* ‘длинные белые горы’ – плоскогорье Чанбайшань, расположенное на территории провинций Цзилинь, Ляонин и Хэйлунцзян и граничащее с северокорейской провинцией Янгандо.

⁵ П.-монг. *qulun*, кит. 扈伦国 *hù lún guó* – Хулунь, позднее чжурчженское царство на территории нынешних провинций Ляонин и Гирич, уничтожено маньчжурами в XVII в.

quvalča, кит. 卦尔察部 *guàěrchábù*), *чжушэли* (п.-монг. *jūšeri*, кит. 朱舍里 *zhūshěli*). В тексте встречается уточнение, что народ *варка* кочевал в районе рек Анчулаху (кит. 安褚拉库 *ān chǔ lā kù*) и Дорги-Бира [Там же: 2].

В своей работе Г. В. Мелихов при выяснении их этнической принадлежности отождествляет указанные племена с современными этническими группами Приамурья. Он приходит к выводу, что *хурха* близки *дючерам* – родственному маньчжурам племени, «*варка* верховьев Уссури – это *орочи* (*удэгейцы*) или их предки, а *воцзи*, вероятно, – предки или предшественники *нанайцев* (*гольдов*)» [Мелихов, 1966: 95]. По данным И. Бичурина, *воцзы* / *воцзи* – это тунгусское слово, означающее «хребет, покрытый дремучим лесом», и подобные хребты под разными названиями простираются от Шенцзин на восток до Восточного моря, на северо-запад до российской границы [Бичурин, 2002: 225]. В «Сравнительном словаре тунгусо-маньчжурских языков» (ССТМЯ) зафиксировано маньчжурское слово *ма. вэжи* «кустарник (по ребрам гор); роща, чаща; дремучие леса (простирающиеся на большое пространство), *вэжи ајман* «лесные жители (название одного из маньчжурских родов)» [ССТМЯ, 1975: 131].

Некоторые племена или союзы племен в тексте памятника имеют пояснения об их происхождении. В истории Цинского периода упоминаемые *ехэ*, *ула*, *хада* и *хойфа* были крупными родоплеменными группами и составляли союз четырех племен Хулуньского объединения. Возникновение их названий, в основном, авторы памятника связывают с названиями мест расселения и проживания этих племен.

Так, «Люди племени *нимача*, жившего на берегах реки Хара-Мурэн, родоначальники Ангули (кит. 昂古里 *áng gǔ lì*) и Сингули (кит. 星古力 *xīng gǔ lì*) перекочевали с реки Хара-Мурэн, взяв с собой таблички своих предков, поселились в местности Джару (кит. 渣鲁 *zhā lǔ*). Они вошли в состав рода хулуньского Хаянха-

Тумэту, жившего в местности Чжан (кит. 张 *zhāng*). Посвятив Небу семерых быков, они образовали род. От Сингули родились Лючан и Байчан. От Байчана родились Налинха и Найхуан. От Налинха родился Лаха-Дуду, от Лаха-Дуду родился Хахачан-Дуду, от Хахачан-Дуду родился Чинэгэн-Дархан, от Чинэгэн-Дархана родился Вангину. Вангину построил город у горы Хорги на берегу реки Хойфа, и народ получил имя *хойфа*» [Daičing ulus-un mongγol-un maγad qauli, 2013: 4]. Отмечается, что основным родом племени *хойфа* является *игдери* [Там же]. В статье Е. П. Лебедевой упоминается, что *нимача* также первоначально было названием местности, от которого образовалось название рода [Лебедева, 1957: 85].

Далее, о происхождении племени *ехэ* говорится, что «предком племени *ехэ* был монгол из тумэтского племени. Прибыв в местность Чжан (кит. 张地 *zhāng dì*), он прогнал представителей рода *нара* (кит. 纳喇姓部 *nà lǎ xìng bù*) Хулуны. Заселив их территорию проживания, стали именовать себя *нара*. Позже они стали называть себя *ехэ* по реке Ехэхэ, на берегах которой проживали. Первопредком был Шингэ-Дархан» [Daičing ulus-un mongγol-un maγad qauli, 2013: 12]. В списках Е. П. Лебедевой *нара* значится как название маньчжурского рода [Лебедева, 1957: 73].

В комментариях источника «Правдивые записи о монголах Цинской империи» дается пояснение о том, что «основателем племени *ехэ* (п.-монг. *yekeke*) был монгол по имени Шингэн-Дархан из рода *тумэт*. Захватив земли царства Хулун (кит. 扈伦国 *hù lún guó*), расположенного в местности Чжан, он образовал свое племя, которое впоследствии стало называться *ехэ*, поскольку проживали они у реки Ехэхэ (кит. 叶赫河 *yèhé hē*, где 河 *hē* ‘река’)... В 4 году правления Тнгри-дэчэ-Джиягату [1619] народ *ехэ* распался и присоединился к империи Поздняя Цинь. Покорение народа *хулун* упоминаемыми здесь тумэтами началось в середине XVI в. при Алтан-хане тумэтского тумэна и его старшем сыне

Сэнгэхун-тайджи до появления трех урянхайских стражей и джурчидов. Цзинтайши из монгольского племени *ехэ* выдал свою внучку Сутай-тайхоу замуж за чахарского Лигдэн-хана, тем самым укрепив отношения с монгольским ханством. Кроме того, в 21 год правления Ваньли [1593] девять племен *ехэ, хада, ула, хойфа, хорчин монгол, сибо, гуаэрча, чжушэли, нэнь*, объединившись, хотели уничтожить силы Нурхацы, однако были подавлены» [Daijing ulus-un mongyol-un mayad qauli, 2013: 1192].

О возникновении *ула* и *хада* в памятнике нет указаний, но в работе Г. В. Мелихова про *хада* говорится, что «племя расселялось в бассейне р. Хадахэ (отсюда и название)...» [Мелихов, 1966: 81], где кит. 哈达 *hādā* и 河 *hē* ‘река’. У него же мы встречаем пояснение о том, что «принятое маньчжурами общее название «хурха» в действительности включало в себя самые различные племена, роды и группы... Основными землями *хурха* являлся бассейн современной реки Муданьцзян, носившей в период маньчжурских походов название р. Хурхахэ...» [Там же: 94]. В статье Е. П. Лебедевой отмечается, что род *хурха* первоначально было названием местности, от которого образовалось название рода [Лебедева, 1957: 88]. Также племена *ялуцзян, суксухэ* и *хуньхэ* получили свои названия, как отмечали выше, от одноименных гидронимов.

Из перечисленных выше названий маньчжурских родов и племен, извлеченных из памятника, роды *гуаэрча / гувалча, ула, нима-ча, курка / хурха, варка, чжушэли / чжушэри, нэнь, вангя / ванцзя, сахалча* в работе Е. П. Лебедевой обозначены как этнонимы, которые получили свои наименования по названиям местностей, где они обитали [Лебедева, 1958: 80, 83, 85, 88, 92]. В ССТМЯ в одной словарной статье наряду с *варка* «название маньчжурского рода» дано слово *варкаси* «название местности в Маньчжурии» [ССТМЯ, 1975: 130].

В тексте источника данные названия *ехэ, ула, хада, хойфа* определяются не только как названия рек, местностей, рода/племени, но также как и названия крупных княжеств Ехэ, Ула, Хада, Хойфа,

которые упоминаются наряду с другими крупными политическими территориями, такими как Минское государство и Корея, и встречаются в тексте значительно чаще, чем все остальные маньчжурские роды и племена.

Помимо маньчжурских этнонимов в тексте летописного труда по истории монголов империи Цин упоминаются также и другие представители тунгусо-маньчжурских народов. Это *солонь*, или солонское племя. В комментариях источника указывается, что «... в 8 году правления Сэчэн-хана [1634] хорчинский Галджагу-Сэтэр со своими подданными бежал, сказав, что намерен захватить северное солонское племя и взимать с него дань. Так, впервые в китайских источниках Срединного государства появляется название 索伦部落 *suōlúnbùluò* ‘солонское племя’. Также упоминаются «предводитель солонского племени с Хара-мурэна Балтачи», «предводитель солонского племени с Хара-мурэна Бомбогор», «в погоне за предводителем хамниганского племени Елэем добрался до Хара-мурэна, взяв с собой Бомбогора, продолжил преследование в течение месяца и настиг [беглеца]... прибыв на реку Онду, схватил и убил сбежавшего Елэя и его людей». Во времена государства Поздняя Цзинь под солонским племенем понимались «солонь (эвенки, проживающие к востоку от оз. Байкала, по среднему и верхнему течению реки Хара-мурэн, по реке Шилка по южным склонам Станового хребта), «другие солонские подданные» (15 родов эвенков, разводящих оленей по среднему течению реки Лена к северо-востоку от озера Байкал), а также соседствующие дагуры и другие народности. Таким образом, «солонское племя» стало общим названием для рыбаков и охотников, проживающих в среднем и верхнем течении Хара-мурэна. Балтачи, будучи дагурским предводителем «солонского аймака», стал эфу маньчжурского ханского рода...» [Daičing ulus-un mongyol-un maγad qauli, 2013: 1204].

Составители данного труда представляют и другой комментарий - о *хамниганах*: «В Олон монголчуудын угэхийг тэмдэглэсэн

бичиг оршивой «Записи о происхождении монголов» отмечается: «Судя по устным преданиям бурят-монголов, около 1670 г. сын Бархира-Мэнгэту Бабджи-багатур из бурятского рода хуасай, жившего на берегу реки Удай, вступил в сражение с эвенками, принявшими российское подданство, однако ему не хватило сил, и он бежал, сказав, что они [противники] очень сплоченны (п.-монг. *qam neiylegsen*). Впоследствии *qam neyilegčid* ‘сплотившиеся’ превратилось в этноним *qamniyan*, *qamniyad*» [Daičing ulus-un mongyol-un maγad qauli, 2013: 1207].

Этимология этнонима *хамниган* до сих пор в науке остается не выясненной. Исследователь алтайской группы языков Г. И. Рамстедт выдвигал гипотезы на основе как тунгусо-маньчжурских языков, так и монгольских [Рамстедт, 1957: 213-214]. Исследователь хамниганского языка Д. Г. Дамдинов выдвинул предположение, что данное название представляет этноним одного из киданьских родов [Дамдинов, 1995: 15]. Р. Г. Жамсаранова считает, что название *хамниган* в древности могло относиться к самодийским племенам [Жамсаранова, 2018: 227].

В памятнике также встречается этноним *шилу* (п.-монг. *biyu külgetü* ‘с оленьими упряжками’, кит. 使鹿 *shǐ lù* шилу) – название племени народности орочонов (досл. ‘использующие оленей’) [Daičing ulus-un mongyol-un maγad qauli, 2013: 279].

На страницах изучаемого источника зафиксированы род *тунцзяши* (кит. 佟甲氏 *tóng jiǎ shì*), род *фуча* (кит. 妃富察氏 *fēi fù chá shì*), род *цзюэло* [Daičing ulus-un mongyol-un maγad qauli, 2013: 26]. В статье Е. П. Лебедевой название проживавшего в разных местностях многочисленного рода *фуча* является названием его первоначальной родины [Лебедева, 1957: 82]. Род *цзюэло* своим происхождением обязан фамилии, которую носили предки императоров цинской маньчжурской династии (ма. Айсин Гиоро ‘золотой род’, п.-монг. *giuru*, кит. 觉罗 *jué luō*).

Этнонимы отражают живые процессы этногенеза и социально-политического развития народа, общности, и возникают в соответствии с потребностью в наименовании новых этносов, жителей появляющихся или меняющих свое название государств, городов и пр. Потому и лексико-семантическая группа этнонимов не представляет собой однородного явления. Изучение структурно-семантических особенностей маньчжурских этнонимов позволило выделить следующие типы:

1. Этнонимы, мотивирующие основы которых пока не установлены, что возможно при более глубоком этимологическом анализе. В первую очередь, это касается самоназвания маньчжурского народа - маньчжур. В тексте памятника среди перечисленных племен нами не найден этноним маньчжур.

Исследователи данного этнонима отмечают, что его появление не определенное, и высказывают разные точки зрения. Известно, что «в 1634 г. Хуантайцзи запретил своим подданным именоваться чжурчженями и предписал впредь именоваться только маньчжурами: «В моем государстве раньше имелись наименования маньчжу, хада, ула, ехе, хойфу и другие. Не знающие этого люди часто зовутся чжушэнь (чжурчженями). Чжушэнь не имеют ко мне никакого отношения. Впредь всем людям разрешается называть мое государство только маньчжу». Соответственно есть мнение, что «маньчжу» — это древний местный этноним, который происходит от наименования буддийского божества бодхисаттвы Маньчжушри, что это в прошлом один из почетных титулов чжурчженских правителей Цзяньчжоу, хотя, кроме одного из них, Ли Маньчжу, другие науке не известны. В одной из последних статей на эту тему китайские авторы Чжэн Тянь и Тин Ицзо высказали предположение, что этноним «маньчжоу» — это старое название местности и государства, «созданного Нурхаци после победы над Никанвайланом». Вначале термином «маньчжоу» обозначались лишь три цзяньчжоуских караула» [Кычанов, 2010: 243-244]. Там же, в биографии Нурхаци говорится, что он «...родился в 1559 г. в городке

Фэйала («Старая гора») на берегу р. Суксухухэ... Его отцом был «владелец чжурчженьского удела маньчжоу» [Кычанов, 2010: 244].

Помимо этого пока семантически неясными из приведенных этнонимов остаются *дуньо*, *чжэчэн*, *сибо*, *игдери*. Вероятно, их этимологическое изучение на основе тунгусо-маньчжурских языков внесет определенность.

2. Этнонимы, имеющие в качестве мотивирующей основы гидроним. Значительное количество данного типа этнонимов закономерно, поскольку наименования рек и местностей вокруг водоемов, около которых обитает человек, способны стать производящей основой для образования этнонимов. К этой группе мы относим следующие этнонимы: *ехэ*, *ула*, *хада*, *хойфа*, *курка* / *хурха*, *ялуцзян*. В названиях некоторых из них присутствует китайский формант 河 *hē* 'река', например, *суксуху-хэ*, *хунь-хэ*. Дальнейшее изучение семантики гидронимов, или их мотивирующей основы, позволит глубже проследить эволюцию названия.

3. Этнонимы, имеющие в качестве мотивирующей основы название местности: *гуаэрча* / *гувалча*, *нимача*, *варка*, *чжушэли* / *чжушэри*, *нэнь*, *вангя*, *сахалча*, *фуча*. Здесь также требуется этимологизация представленных онимов.

4. Этнонимы, являющиеся заимствованием из других языков. К таковым относятся, по всей видимости, заимствованные из китайского языка названия родов *цзюэло*, *шилу*, *тунцзяши*.

Итак, в статье приведен обзор 28 маньчжурских наименований родов, племен и племенных союзов, большая часть которых образована от названий водных артерий и местностей. Маньчжурские этнонимы, извлеченные из памятника «Правдивые записи о монголах Цинской империи», дополняют сведения из других источников и содержат в себе огромный объем исторической, этнографической и лингвистической информации, которая сообщает нам не только о родах и племенах, эволюции их названий, но и косвенно указывает на родину или районы проживания племени, представ-

ляют его политический и социально-экономический статус. Дальнейшие этнолингвистические исследования маньчжурских этнонимов позволят не только объяснить происхождение этнонимов, но и проследить пути этнических миграций, культурные и языковые контакты.

Литература

1. Бичурин Н. Я. Статистическое описание Китайской империи: в 2 ч. М.: Вост. Дом, 2002. Ч. 2. 464 с.
2. Владимирцов Б. Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Л., 1934. 236 с.
3. Горский В. Начало и первые дела маньчжурского дома // Труды членов Российской духовной миссии в Пекине. Т. 1. СПб., 1852. С. 1-188.
4. Дамдинов Д. Г. Язык ононских хамниган (историко-лингвистическое исследование) : автореферат дис. ... доктора филологич. наук. Улан-Удэ, 1995. 59 с.
5. Жамсаранова Р. Г. «Хамниган» - этноним или экзоним? // Вопросы географии. 2018. № 146. С. 227-235.
6. Захаров И. И. Полный маньчжурско-русский словарь. СПб., 1875. 1129 с.
7. Кычанов Е. И. История приграничных с Китаем древних и средневековых государств (от гуннов до маньчжуров). СПб., 2010. 364 с.
8. Лебедева Е. П. Расселение маньчжурских родов в конце XVI и начале XVII веков // Ученые записки. / ЛГПИ им. Герцена. Л., 1957. Т. 132. С. 69-110.
9. Лебедева Е. П. К вопросу о родовом составе монголов // Филология и история монгольских народов. М.: Изд-во Восточной литературы, 1958. С. 219-227.
10. Мелихов Г. В. Процесс консолидации маньчжурских племен при Нурхаци и Абахае (1591-1644 гг.) // Маньчжурское владычество в Китае. М.: Издательство «Наука», 1966. С. 77-97.
11. Рамстедт Г. И. Введение алтайское языкознание. М., 1957. 253 с.

Источники

12. Daičing ulus-un mongyol-un mayad qauli. Nigedüger emkitgel. Kökeqota: öbür mongyol-un suryal kümüjil-ün keblel-un qoriy-a, 2013. 1236 t.

13. ССТМЯ – Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков: В 2 т. Л., 1975. Т. 1. 672 с.

References

1. Bichurin N. Ia. Statisticheskoe opisanie Kitaiskoi imperii: v 2 ch. M.: Vost. Dom, 2002. Ch. 2. 464 s.

2. Vladimirtsov B. Ia. Obshchestvennyi stroi mongolov. Mongol'skii cochevoi feodalizm. L., 1934. 236 s.

3. Gorskii V. Nachalo i pervye dela man'chzhurskogo doma // Trudy chlenov Rossiiskoi dukhovnoi missii v Pekine. T. 1. SPb., 1852. S. 1-188.

4. Damdinov D. G. Iazyk ononskikh khamnigan (istoriko-lingvisticheskoe issledovanie) : avtoreferat dis....doktora filologich. nauk. Ulan-Ude, 1995. 59 s.

5. Zhamsaranova R. G. «Khamnigan» - etnonim ili ekzonim? // Voprosy geografii. 2018. № 146. S. 227-235.

6. Zakharov I. I. Polnyi man'chzhursko-russkii slovar'. SPb., 1875. 1129 s.

7. Kychanov E. I. Istoriia prigranichnykh s Kitaem drevnikh i sred-nevekovykh gosudarstv (ot gunnov do man'chzhurov). SPb., 2010. 364 s.

8. Lebedeva E. P. Rasselenie man'chzhurskikh rodov v kontse XVI i nachale XVII vekov // Uchenye zapiski. / LGPI im. Gertsena. L., 1957. T. 132. S. 69-110.

9. Lebedeva E. P. K voprosu o rodovom sostave mongolov // Filologiya i istoriya mongol'skikh narodov. M.: Izd-vo Vostochnoi literatury, 1958. S. 219-227.

10. Melikhov G. V. Protsess konsolidatsii man'chzhurskikh plemen pri Nurkhatsi i Abakhae (1591-1644 gg.) // Man'chzhurskoe vladychestvo v Kitae. M.: Izdatel'stvo «Nauka», 1966. S. 77-97.

11. Ramstedt G. I. Vvedenie altaiskoe iazykoznanie. M., 1957. 253 s.

Istochniki

12. Daičing ulus-un mongyol-un mayad qauli. Nigedüger emkitgel. Kökeqota: öbür mongyol-un suryal kümüjil-ün keblel-un qoriy-a, 2013. 1236 t.

13. SSTMIa – Sravnitel'nyi slovar' tunguso-man'chzhurskikh iazykov: V 2 t. L., 1975. T. 1. – 672 s.